

АЛЕКСАНДР НЕЛЬГА,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник сектора философских проблем этноса и нации Института философии НАН Украины

Этнический состав и этническая структура общества: попытка уточнения понятий

Abstract

The notion of ethnic structure of society per se have been first singled out the “charger” of concepts of national and ethnic structures of society only at the end of 90th of XXth century. Theoretical clearing up of the problem is complicated by unsettled state of concept-category apparatus, namely identifying of concepts of ethnic structure and ethnic composition of society, interpretation the nation as an ethnic phenomenon and so on. The ethnic structure of society is one of types (substructures) of its social structure. Consequently, the reasonable solution of society ethnic structuring questions is to be carried out on methodological principles of social structuring in general. The author uses as a basis Anthony Giddens' determination which assumes the social structure of society as a gnosiological construct. However, the author underlines, that this structure is not merely a product of consciousness, but is the phenomenon based on relations communications between elements of empirically fixed ontological reality, that is the social structure of society. Therefore determination of the social structure notion must represent its pluralistic essence and the distinction between social structure and composition of society. On these principles, the analysis of ethnic structure of society should be deepened up to the level of its substructures, including ethnic structure. Particularly, one can select its mere components brought into correlation with tasks of political nation building.

Предисловие

Исследователи этнической проблематики обычно признают наличие в социальной структуре любого современного общества среди разнообразия ее подструктур (классовой, политической, социально-демографической и т.п.) и такой, как этническая. Она может быть более или менее выразительно

очерчена, однако можно утверждать, что этнически неструктурированных, моноэтнических, или, так сказать, “этнически чистых” обществ в нынешнем мире не существует. Все современные цивилизованные общества этнически гетерогенны, поэтому учет действия этнического фактора при изучении этих обществ требует соответствующего структурирования. Впрочем, существующие сегодня подходы к раскрытию содержания *понятия* “этническая структура общества” далеки от согласованности. Подобное состояние дел не в последнюю очередь обусловлено разнообразием подходов к базовому понятию — “социальная структура общества”. Поэтому данная проблема нуждается в решении.

Понятия социальной структуры и социального состава общества

Итак, выяснять сущность этнической структуры общества целесообразно исключительно используя подход к ней как к одному из элементов социальной структуры общества в целом. Что же в таком случае представляет собой эта последняя? Как пишет один из авторов энциклопедии “Социология” С.Солодовников, “в современном зарубежном обществоведении наблюдается огромное разнообразие *взаимоисключающих* (курс. мой. — А.Н.) представлений о социальной и социально-классовой структурах. ... Одни исследователи рассматривают социальную структуру как систему *социального неравенства*, другие определяют ее как *совокупность* групп ассоциаций и институтов, третьи считают ее системой статусов и ролей, сводя анализ к *функциональной взаимозависимости* (курс. мой. — А.Н.) между ними и т.д.” [Социология, 2003: с. 981]. Фактически здесь указаны три подхода, которые можно соответственно охарактеризовать как стратификационный, онтологический и функциональный.

По-видимому, пытаясь избежать указанной неточности, другой автор этой энциклопедии, Е.Бабосов, дает свое определение, не подпадающее ни под один из перечисленных подходов, а именно: социальная структура — это “*совокупность* относительно устойчивых *связей* (курс. мой. — А.Н.) между элементами социальной системы, отражающая ее существенные характеристики” [Социология, 2003: с. 958]. Напомню также, что в 1970 году известный советский социолог Ю. Левада давал следующее определение: “социальная структура — одна из основных категорий социологического анализа общества, обозначающая сеть упорядоченных и взаимообусловленных *связей* (курс. мой. — А.Н.) между элементами социальной системы” [Левада, 1970: с. 142]. Таким образом, и у Бабосова, и у Левады определения социальной структуры представлены через *связи* между элементами социальной системы. Считаю, что понятие “связи” является ключевым в этих определениях. Однако наряду с этим должен обратить внимание на невторостепенный “нюанс”: если для Бабосова социальная структура — это “совокупность *относительно* устойчивых *связей*” (курс. мой. — А.Н.), то для Левады — “одна из основных категорий социологического анализа общества для *обозначения* (этих) *связей*” (курс. мой. — А.Н.). Перед нами, как видим, фактически два разных подхода: онтологический и гносеологический.

Какой же подход к пониманию сущности социальной структуры общества предлагают отечественные ведущие специалисты по данной проблематике? Один из них, С.Макеев, изложил свою позицию в авторской главе (гла-

ва 4 “Социальная структура”) коллективного учебного пособия [см.: Соціологія, 1999: с. 92–135]. Тщательный анализ этой позиции свидетельствует о том, что Макеев попытался раскрыть сущность социальной структуры именно на основании тех трех подходов (“представлений”), которые С.Солодовников охарактеризовал как “взаимоисключающие”:

- *онтологический подход*: “социальную структуру можно определить как совокупность объединений людей... В социологии подобные объединения называют классами (слоями), категориями, группами, кругами... школами (например, научными). Это — элементы социальной структуры, то, что составляет собственно “структуру””;
- *функциональный подход*: “социальная структура — это не только элементы, но и то, что их объединяет, удерживает от распада, упорядочивает и придает структуре конфигурацию... В таком случае социологи говорят о функциональной зависимости элементов, образующих единое целое — структуру”;
- *стратификационный подход*: социальная структура — “это поддерживаемое и относительно устойчивое неравенство, то есть иерархическое расположение групп относительно друг друга. Вертикальное расслоение общества в социологии называют социальной стратификацией” [Соціологія, 1999: с. 93–94].

Следовательно, можно сделать вывод, что проблема выяснения сущности социальной структуры общества настоятельно подталкивает ее исследователя к ответу на вопрос: “Какого рода реальностью является социальная структура общества по отношению к субъектам социальных практик?”

Довольно четкий, на мой взгляд, ответ дает один из основных представителей социологической теоретической мысли современной Англии Э.Гидденс. В чем-то солидаризируясь с Ю.Левадой, но более категорично он поясняет: “...вводя ... словоупотребление понятия “структура”, мы стремились освободиться от традиционного механистического подхода к определению этого термина, свойственного ортодоксальной социологии”, для которой ““структура” выступает... как нечто “внешнее” по отношению к человеческой деятельности, является источником, порождающим ограничения свободной инициативы независимого субъекта”. Согласно Гидденсу, “структура не является чем-то “внешним” по отношению к индивидам: будучи своего рода “отпечатком” в их памяти и проявляясь в социальной практике, она представляется скорее “внутренней”, нежели внешней по отношению к их деятельности” [Гидденс, 2003: с. 61, 58, 70].

Новый (по сравнению с ортодоксальным) подход Гидденса к пониманию социальной структуры заключается в том, что “структура представляет собой “виртуальный порядок” отношений преобразования”. Она “существует в виде структуральных свойств социальных систем, благодаря которым в них обеспечивается “связность” времени и пространства”. Ведь социальные системы, как воспроизводимые социальные практики, обладают не структурами, но “*структуральными свойствами*”. Но это не означает, что социальная структура является настолько “внешней”, что имеет некое бытие, отделенное от действующих индивидов. Дело в том, что социальные системы, по Гидденсу, — это “воспроизводимые отношения субъектов деятельности или коллективов, организованные в виде регулярных социальных практик” [Гидденс,

2003: с. 69], поэтому структуральные свойства этих систем существуют не иначе, как через индивидов в качестве субъектов "практики".

Итак, теперь я попытаюсь сформулировать обобщенное определение: *социальная структура общества* — это одна из основных категорий социологического анализа общества для обозначения определенных правил или результатов упорядоченного отражения в памяти действующих индивидов структуральных свойств социальных систем.

Вернемся к идеям Ю. Левады, высказанным им несколько десятилетий назад. Определяя социальную структуру, он вместе с тем утверждал, что "экономическая, политическая, культурная и другие структуры общества (то есть — и этническая. — А.Н.) могут рассматриваться как отдельные аспекты его социальной структуры". При этом Левада обращал внимание на тенденцию понимать под социальной структурой также "распределение и количественное соотношение классов, социальных групп, а также слоев, профессиональных, культурных и других групп". Однако все это для него хоть и является "важным, сравнительно строго фиксируемым статистическим (курс. мой. — А.Н.) показателем", все же "точнее" его было бы назвать "*социальным составом*" (курс. мой. — А.Н.) [см.: Левада, 1970: с. 142]. То есть, подходя к социальной структуре как к явлению гносеологическому, Ю. Левада одновременно фактически дает определение социального состава общества как явления онтологического.

Тем не менее приходится констатировать, что прошло почти сорок лет с тех пор, как было указано на нетождественность между социальной структурой и социальным составом общества, однако упомянутая тенденция остается. Впрочем, я еще вернусь к этому вопросу. А сейчас, уточнив содержание базового для данной темы понятия "*социальная структура общества*", перейдем к содержанию производного от него понятия "*этническая структура общества*".

Понятия этнической структуры и этнического состава общества

Не все подходы к раскрытию содержания понятия "*этническая структура общества*" можно считать приемлемыми, и в первую очередь из-за подмены содержания. Начну с фактов неадекватного употребления понятия "*этническая структура общества*".

Должен признать, что до последнего времени углубленным изучением проблемы этнической структуры общества никто из ученых ни у нас, ни за рубежом не занимался. Я обращал на это внимание коллег еще более десяти лет назад [Нельга, 1997: с. 204], но и сегодня вопрос об этнической структуре общества (в частности — украинского) остается открытым. Нередко, говоря "*этническая структура общества*", имеют в виду нечто иное. Иногда можно натолкнуться и на таких "кентавров", как "*национально-этническая структура*" или "*этнонациональная структура*".

Так, в 1997 году в качестве примера я приводил одно из отечественных изданий под названием "Социология: Учебное пособие для студентов", подготовленное известным в Украине социологом Е. Якубой. Третий параграф второй главы этого пособия назывался "*Национально-этническая структура общества*" [Якуба, 1996: с. 55–66]. Но *речь* там шла скорее о *генезисе исторических форм этнического* (согласно присущей советскому обществоведению схе-

ме “племя — народность — нация”), нежели об основных элементах этнической структуры современных обществ в целом и украинского общества в частности. При этом нация представлялась как моноэтническое образование.

Впрочем, я понимал, что в те времена подобные упреки были бы преждевременными. Хотя отдельные элементы этнической структуры общества (о них речь пойдет ниже) в то время уже рассматривались в научной литературе, но отображение их как определенной социальной целостности еще отсутствовало. В итоге я попытался восполнить этот “пробел” [Нельга, 1997: с. 204–363].

Окончательно преодолеть инерцию прежних взглядов не удастся до сих пор. Так, в 2003 году известный украинский этносоциолог и этнополитолог В.Евтух продолжал утверждать, что “основными формами существования этноса, идентифицированными на сегодняшний день, являются племя, народность, нация” [Евтух, 2003: с. 32]. В 2006 году украинский социальный философ Б.Ялинский в своем учебном пособии “Социальная философия” раскрывал “генезис и историческое развитие социально-этнических общностей” через следующую последовательность: первобытное стадо — родовая организация — племя — народность — нация [см.: Ялинський, 2006: с. 215–220]. Таким образом, нация предстает у упомянутых ученых как генетически высшее проявление этнического, которое, бесспорно, следует рассматривать как один из элементов этнической структуры общества.

Этот “теоретический” конструкт тесно связан со школой российско-советского академика Ю.Бромлея. Однако сегодня российские ученые, занимающиеся разработкой этнонациональной проблематики, упомянутую схему-триаду уже решительно отбросили. Известный современный российский этнолог С.Рыбаков в статье, посвященной памяти Ю.В.Бромлея, с одной стороны, дает в целом высокую оценку этому человеку как ученому, но, с другой стороны, критикует “триадный” подход, показывая его ошибочные теоретические корни. В частности, он отмечает: “Появление известной концепции “триады” (племя — народность — нация) позволило, наконец, “решить” (следует признать — довольно остроумно!) главную проблему: *как увязать воедино теорию этноса и теорию нации*. Нацию без достаточных на то оснований стали полагать “высшим этапом этноса”. Однако как раз в этой связи и возникла проблема, поскольку в рамках одной концепции пытались объединить две совершенно разные предметные области — этнос и нацию” (подчеркнуто мною. — А.Н.) [Рыбаков, 2001: с. 7].

Необходимость понимать этнос и нацию как “две совершенно разные предметные области” я акцентировал еще в 1997 году: “...если этнос является образованием преимущественно культурно-духовным, ...то нация является образованием преимущественно социально-экономическим и политико-правовым” [Нельга, 1997: с. 34]. Однако наполнение понятия “нация” существенно этническим содержанием продолжается и заставляет соответствующих исследователей и сегодня рассматривать нацию как элемент если не национально-этнической [Якуба, 1996, с. 55–66], то этнонациональной структуры общества [Евтух, Трошинський, 2004: с. 5; Мітряєва, 2004: с. 269–270; Арбеніна, 2007: с. 258–265]. При этом некоторые из этих авторов под украинской этнонацией понимают украинский этнос и несмотря ни на что продолжают (пусть и неосознанно) попытки объединить “две совершенно разные предметные области”. Украинский этнос был и остается титульным эт-

носом, современным призванием которого является, очевидно, этническое лидерство в созидании не этнонации, а политической нации, возникновение которой “снимет” вопрос об этнонации как таковой [Нельга, 2006: с. 46].

На уровне вполне привычных ныне определений только что упомянутое “снятие” осуществляется сейчас. Когда мы говорим “Национальный банк Украины”, “Национальная академия наук Украины”, “Национальный университет Украины”, “Национальная сборная Украины по футболу” и т.п., разве мы имеем в виду банк, которым могут пользоваться исключительно этнические украинцы? То же касается академии, университета, футбольной команды и т.д. Каждому понятно, что речь идет о национальном в смысле “государственном”. То же самое можно утверждать и в отношении Франции, Германии или Италии.

Обобщая, сделаю ударение на недопустимости подмены понятия “этническая структура общества” понятием “этногенезис”. Вынужден также подчеркнуть, что ни этнонацию, ни политическую (гражданскую) нацию ни в коем случае нельзя рассматривать как элементы этнической структуры общества. Считаю также, что по этим соображениям недостаточно корректными являются понятия “национально-этническая структура общества” и “этнонациональная структура общества”.

Отмечу, что при рассмотрении вопросов этнической структуры общества помимо практики толкования нации как высшей формы проявления этноса, мы нередко сталкиваемся с прямым (чаще всего неосознанным) отождествлением понятий “этническое” и “национальное”. Одним из примеров может служить лекция в учебном пособии украинского социолога А.Резника под названием “Этническая структура украинского общества” [см.: Структурні зміни, 2006: с. 74–99]. Так, первый параграф этой лекции, имеющий название “*Этническая* (курс. мой. — А.Н.) структура населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года”, начинается словами: “Особенностью *национального* состава населения Украины является его *многонациональность* (курс. мой. — А.Н.)”. Далее представлена таблица под названием “*Этнический* (курс. мой. — А.Н.) состав населения Украины по данным переписей 1989 и 2001 годов”. Третий параграф этой лекции начинается так: “Важным фактором уменьшения *межнациональной* напряженности является нивелирование *этнического* (курс. мой. — А.Н.) неравенства в других сферах жизни общества”. Полагаю, комментарии здесь излишни.

Однако наиболее распространенной является подмена понятия этнической структуры общества понятием его этнического состава. Типичный пример такой подмены находим и в упомянутой выше лекции, автор которой весьма четко демонстрирует, что для него понятие “этническая *структура* населения Украины”, “этнический *состав* населения Украины”, “этническое *распределение* населения Украины” тождественны. Ведь содержание параграфа под названием “Этническая *структура* населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года” он раскрывает при помощи таблицы, имеющей заголовок “Этнический состав населения Украины по данным переписей 1989 и 2001 годов”, представляя статистические данные с использованием понятий “численность”, “доля”, “процент”, “количество”. Содержание параграфа “Этническая *структура* регионов Украины” иллюстрирует таблица, которая называется “Этническое *распределение* по регионам Украины”, а дальнейший краткий анализ этой таблицы пестрит

упоминаниями “количеств”. Параграф под названием “Этноязыковое *распределение* населения Украины” начинается с предложения “В межпереписный период произошли изменения в этноязыковой *структуре* населения”, а продолжается таблицей под названием “Этноязыковый *состав* населения Украины по данным переписи населения 2001 года” и статистическими данными с использованием опять-таки понятий “доля”, “процент”, “количество”. Это свидетельствует о том, что автор фактически отождествляет понятия “этническая структура общества” и “этнический состав общества”. Итак, наблюдаем то, на что в свое время обращал внимание Ю.Левада.

Все эти “тонкости” особо значимы для государственно-правовых документов, прежде всего в русле реализации государственной политики, направленной на удовлетворение этнокультурных потребностей граждан Украины. Впрочем, они не менее важны для этносоциологических исследований.

Теперь обратимся к выяснению вопроса о том, какова природа этнической структуры общества как, в первую очередь, *структуры*.

Этническую структуру общества нельзя сводить к его этническому составу либо подменять ее понятие понятиями генезиса исторических форм этнического, национальной структуры и т.п. Но если содержание понятия этнического состава не требует специального раскрытия, то понятие “этническая структура общества” все еще остается недостаточно раскрытым. “Недостаточно”, поскольку выбрав теоретический путь, очерченный Ю.Левандой, я, с одной стороны, выяснил, что “социальная структура — одна из основных категорий социологического анализа общества”, а с другой — учел констатированные им практики сведения социальной структуры общества к его социальному составу. Но точка над “i” все еще не поставлена, ведь без ответа остается вопрос о том, какую реальность отражает социологическая категория “этническая структура общества”.

Как было установлено, понятие “этническая структура общества” отражает нечто иное, нежели его этнический состав. Но, пожалуй, неправомерным будет и утверждение, что понятие “этническая структура общества” абсолютно оторвано от этнического состава. Дело в том, что *этнический состав общества* — это статистический показатель распределения и количественного соотношения этнических общностей и групп, которые находятся в системе взаимосвязей, образующих этническую систему. Таким образом, *этнический состав* — это эмпирическая, никоим образом не структурированная данность, системным образованием которой, по замечанию Э.Гидденса, присущи структуральные свойства. *Этническая структура* общества, напротив, — категория этнической социологии для обозначения правил (совокупности обоснованных критериев) теоретического упорядочения структуральных свойств этнических систем. Поэтому если структуральные свойства этнических систем являются внешними по отношению к субъекту действия и познания, то этническая структура представляет собой когнитивный феномен, отражающий некую когнитивно-социальную реальность.

Этнический состав украинского общества

Этническая структура общества, как уже отмечалось, не тождественна его этническому составу, хотя и не может быть выстроена вне его. Поэтому, прежде чем говорить об этнической структуре украинского общества, нуж-

но уточнить его этнический состав, в частности по результатам Всеукраинской переписи населения 2001 года (правда, в соответствующем издании его некорректно называют *национальный состав* [Національний склад, 2003]).

Итак, на конец 2001 года население Украины составляло 48 млн 457 тыс. человек, в том числе этнических украинцев — 37 млн 541 тыс. (77,8%). Что касается этнических меньшинств, то наиболее многочисленным среди них в Украине остается русское (17,2%), которое, впрочем, в течение последнего десятилетия существенно (с 11 млн 356 тыс. в 1989 году до 8 млн 334 тыс. в 2001-м, то есть на четверть) сократилось. “Традиционными” для этнического состава населения Украины остаются такие этнические меньшинства, как белорусы (275,8 тыс.), молдаване (258,6 тыс.), крымские татары (248,2 тыс.), болгары (204,6 тыс.), венгры (156,6 тыс.), поляки (144,1 тыс.), евреи (103,6 тыс.), армяне (99,9 тыс.), греки (91,5 тыс.), цыгане (47,6 тыс.), немцы (33,3 тыс.), гагаузы (31,9 тыс.), словаки (6,4 тыс. чел.). С 1991-го по 2001 год существенно возросла численность таких относительно новых для Украины этнических меньшинств, как азербайджане, грузины, корейцы, узбеки, чеченцы, чувашаи, мордва, казахи, осетины и др. Вместе с тем по результатам переписи выявлены представители ряда абсолютно новых для Украины этносов: арабов, афганцев, китайцев, вьетнамцев, индусов, пакистанцев, курдов, персов и др. Зафиксировано также наличие, с одной стороны, представителей этносов некоторых развитых стран (Японии, Финляндии, США, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Австрии, Канады, Голландии и др.), а с другой — многих малочисленных этносов, прежде всего из Российской Федерации (причем оказалось, что преобладающая часть таких этносов, как орки, ливы и ижорцы, сосредоточена именно в Украине).

Этническая структура украинского общества

Опираясь на данные об этническом составе украинского общества, процесс структурирования его этнического пространства следует начинать, на мой взгляд, с определения основоположных структуральных свойств, присущих этнической системе общества как совокупности этнических связей. То есть задача состоит в том, чтобы ответить на вопрос: “Какие именно свойства этнических связей, почему и по каким критериям необходимо выделять в качестве фундаментально структуральных?” Полагаю, что в системе этнических связей социального пространства современного украинского общества объектами первоочередного внимания исследователей должны стать те из них, структуральные свойства которых в наибольшей мере отвечают цели привлечения всех этнических общностей Украины к процессу нациентворчества, а точнее — к созданию политической нации.

Поэтому сфокусируемся на *способностях к созданию нации* как этноструктуральном свойстве, имеющем критериально-основополагающее значение в рамках построения этнической структуры украинского общества. По данному критерию соответствующая этническая структура украинского общества должна состоять из следующих элементов: 1) *украинцы как коренной и титульный этнос*; 2) *этнические меньшинства*; 3) *этнические маргиналы* (см. рис.).

Коренной и титульный *этнос*. В нашей стране это — украинцы, которые доминируют по численности. Коренной этнос может доминировать одно-

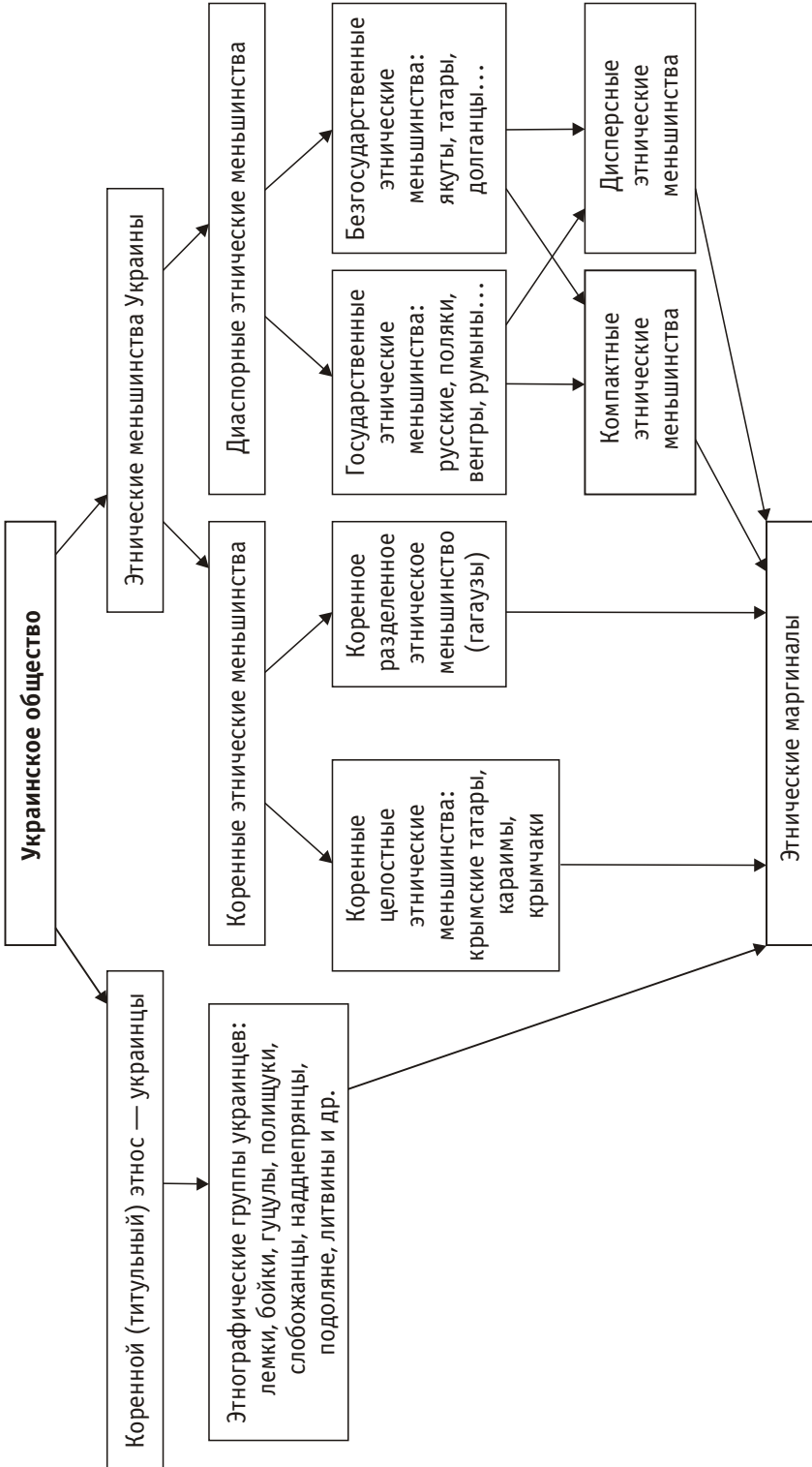

Рис. Этническая структура украинского общества

временно экономически, политически и культурно (например, поляки в Польше или немцы в Германии), но он не обязательно должен быть титульным (вспомните франкошвейцарцев и германошвейцарцев в соответствующих частях Швейцарии). Украинский этнос, как и большинство достаточно крупных этносов, внутренне дифференцирован. Так, по мнению современного украинского этнографа А.Пономарева, “сейчас в этнической структуре украинцев есть несколько основных этнографических групп: гуцулы, бойки, лемки, полищуки и литвины... Гуцулы, бойки и лемки — группы украинского этноса Карпатского региона, полищуки и литвины — Украинского Полесья” [Пономарев, 1994: с. 146], то есть Пономарев выделяет те этнографические группы украинцев, которые еще в большей или меньшей степени сохраняют самоназвание и представления о своих отличиях, о самобытности. К примеру, Всеукраинская перепись населения в декабре 2001 года зафиксировала самоидентификацию представителей некоторых украинских субэтносов как отдельных, отличных от украинского, этносов, а именно: гуцулы — 21,4 тыс. чел.; русины — 10,2 тыс.; лемки — 672 чел.; бойки — 136 чел.; литвины — 22 чел.; полищуки — 9 чел. [Національний склад, 2003: с. 7].

Этнические меньшинства. Эти общности могут быть имеющими за пределами конкретного государства и этническую родину, и созданную одноименным этносом нацию-государство (например, русские в Украине), и такими, у которых за пределами конкретного государства есть только этническая родина с безгосударственным одноименным этносом на ее территории (например, ижорцы в Украине). Есть и такие этнические меньшинства (к примеру, цыгане), которые нигде в мире не имеют даже более-менее определенной этнической родины. Что касается коренных (автохтонных) этнических меньшинств, то они могут представлять собой в конкретном государстве либо часть определенного этноса (как гагаузы, которые разделены между Украиной и Молдовой, либо этнические украинцы российской части Слобожанщины, которые отделены от этнических земель материковой Украины), или же могут иметь свои этнические земли (этническую родину) исключительно в пределах конкретного государства (как крымские татары, караимы и крымчаки в Украине).

В контексте этнического структурирования украинского общества весьма актуален вопрос о правомерности применения в государственно-правовых документах Украины наряду с таким термином, как “нация”, термина “национальное меньшинство”. Ведь понятие “украинская нация” охватывает не только украинцев, но и представителей всех этносов, живущих в Украине, а еще точнее — это все украинские граждане. То есть украинцы как нация — это не этноним, а политоним. Поэтому понятно, что когда говорят, например, “польское национальное меньшинство в Украине”, то имеют в виду относительно небольшую (дисперсную) часть польского этноса, а совсем не украинской нации, равно как и не польской нации, которая тоже состоит не только из этнических поляков. Так почему же мы должны говорить не то, что имеем в виду? Необходимо привести названия в соответствие с содержанием и отказаться от некорректного понятия “национальное меньшинство” в пользу адекватного — “этническое меньшинство”.

Этнические маргиналы. Так можно определять людей, которые в значительной мере утратили признаки своей бывшей этничности, но признаков новой этничности в достаточной степени не обрели. Для городов, скажем,

Восточной и Южной Украины, где доминирует русский язык, маргинальный статус свойственен недавним выходцам из украиноязычных сел. Фактически в этномаргинальном состоянии находятся представители этнодисперсных групп, которые, будучи распорошенными среди коренного этноса, постепенно утрачивают свои прежние этнические черты. В еще большей мере это касается “вкрапленных” в коренной этнос единичных этнофоров — носителей черт некоренного этноса.

Возрастание количества межэтнических браков тоже способствует этнической маргинализации. Но следует отметить, что этот процесс, во-первых, не является необратимым, во-вторых, не всегда и не обязательно означает потерю этнического идентитета. Даже в случае утраты (или незнания) этнического языка, как свидетельствуют данные современных этносоциологических исследований, человек может и далее ощущать себя представителем этноса, из которого происходит.

Обретение Украиной независимости и развитие собственной государственности содействуют постепенной этнической ремаргинализации и реидентификации соответствующей части украинцев по происхождению как на территории Украины, так и за ее пределами. Данная закономерность касается и представителей разных этнических меньшинств Украины.

Разумеется, предложенное в данной статье структурирование украинского общества нельзя считать ни завершенным, ни единственно возможным. В зависимости от тех реальных социальных проблем в системе структуральных связей (по Э.Гидденсу), в которых находятся этнические общности Украины, возможно конструирование **этно**многочисленной, **этно**компактной, **этно**поселенческой, **этно**автохтонно-иммигрантской, **этно**половой, **этно**возрастной, **этно**образовательной, **этно**профессиональной, **этно**культурно-активностной, **этно**конфессиональной, **этно**политической и других этноструктур.

Выводы

Поскольку этническая структура общества является одним из видов (подструктур) его социальной структуры, то и вопрос этнического структурирования общества можно решать только на методологических основаниях социального структурирования общества в целом.

Осуществленный в статье анализ показывает, что социальная структура может и должна получить согласованное общее определение, которое бы отражало понимание того, что эта структура является плюралистической и предстает как гносеологический [Гидденс, 2003], а не сугубо онтологический феномен. Поэтому каждый раз ее конструируют не столько в связи с “теоретическим подходом”, сколько исходя из необходимости решения конкретной практической социальной проблемы. Вместе с тем специфичность теоретической ситуации заключается в том, что, несмотря на неоспоримое реальное отличие социального состава общества от его этнической структуры, специалисты по вопросам социального структурирования и сегодня оперируют эмпирически установленными данными, выстраивая на этом основании гносеологические конструкторы, не видя необходимости различать социальный состав и социальную структуру общества. Такое теоретическое “равнодушие” приводит, в частности, к фактическому отсутствию

методологических оснований для углубленного анализа социальной структуры общества на уровне его отдельных подструктур, включая этническую. Впрочем, практические вопросы этнической и национальной проблематики являются для молодого украинского государства одновременно и настоятельными, и новыми, и сложными. Практика отождествления понятий этнической структуры и этнического состава общества, попытки представлять нацию как этнический феномен и т.п. — все это отнюдь не способствует понятийно-категориальной упорядоченности, теоретическому прояснению соответствующих проблем.

Хотя справедливости ради следует признать, что понятие “этническая структура общества” в “чистом виде” впервые выделено только в конце 90-х годов XX века [Нельга, 1997: с. 204–207]. Тем не менее можно констатировать, что ныне “лед тронулся”. Последним примером этого служит проведение Государственным комитетом Украины по делам национальностей и религии в ноябре 2008 года круглого стола с весьма симптоматичной в рассматриваемом контексте формулировкой темы — “Современная этническая структура украинского общества: теоретические и практические аспекты”. То есть как говорил последний политический лидер советского государства, “процесс пошел”.

Литература

- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь. — М., 2004.
- Арбеніна В.Л.* Етносоціологія : Навчальний посібник. — Харків, 2007.
- Большой толковый социологический словарь (Collins). — М., 1999. — Т. 2.
- Гидденс Э.* Устройство общества : Очерк теории структуризации. — М., 2003.
- Євтух В.Б.* Етнос // Євтух В.Б., Троциньський В.П., Галушко К.Ю. та ін. Етносоціологія: терміни та поняття : Навчальний посібник. — К., 2003. — С. 32–34.
- Євтух В.Б., Троциньський В.П.* Етнонаціональна структура сучасного українського суспільства: деякі аспекти системного бачення її розвитку // Етнонаціональна структура українського суспільства : Довідник. — К., 2004. — С. 3–35.
- Левада Ю.* Структура соціальна // Філософська енциклопедія : В 5-ти т. — Т. 5. — М., 1970. — С. 142–144.
- Мітряєва С.І.* Національні меншини та збереження їхньої ідентичності // Українська політична нація: генеза, стан, перспективи. — К., 2004. — С.269–290.
- Національний склад населення України та його мовні ознаки за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 р. — К., 2003.
- Нельга О.* Етнос, народ, нація як поняття і соціокультурні феномени // Філософська думка. — 2006. — № 4. — С.36–55.
- Нельга О.В.* Теорія етносу: Курс лекцій. — К., 1997.
- Пономарьов А.П.* Українська етнографія : Курс лекцій. — К., 1994.
- Рыбаков С.Е.* Судьбы теории этноса. Памяти Ю.В.Бромлея // Этнографическое обозрение. — 2001. — № 1. — С.3–22.
- Социология : Энциклопедия. — Минск, 2003.
- Соціологія : Навчальний посібник / За ред. С.О.Макеєва. — К., 1999.
- Структурні виміри сучасного суспільства : Навчальний посібник / За ред. С.Макеєва. — К., 2006.
- Якуба О.О.* Соціологія : Навчальний посібник для студентів. — Харків, 1996.
- Ялинський Б.В.* Соціальна філософія : Навчальний посібник. — Львів, 2006.